

УДК 811.161.1'37

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-55-3-99-110

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТОВ «ЧЕЛОВЕК» И «ЛЮДИ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Т. П. Померанцева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

В статье представлен очередной этап комплексного лингвокогнитивного анализа концептов «человек» и «люди» с точки зрения общезыковой картины мира и функционирования их в художественной речи писателя В. Шаламова. Цель данной работы — анализ языковой объективации названных концептов в деривационных отношениях их слов-репрезентантов. Материалом исследования являются данные словообразовательных и толковых словарей русского языка. Методология исследования основана на принципах антропоцентрического подхода к анализу данных языка, языковой концептуализации мира и языковой картины мира. Анализ концептов «человек» и «люди» выполняется по методике концептуального анализа нижегородской научной школы, включающей обзор экстралингвистического наполнения понятия в философии, психологии, религии, социологии и т. д., анализ лексического значения слов – репрезентантов концептов и их этимологии, исследование их парадигматических, синтагматических и деривационных особенностей, а также фразеологических и паремиологических отношений слов. Новизна исследования состоит в рассмотрении концептов «человек» и «люди» в русской языковой картине мира в плане словообразовательных связей и отношений как двух самостоятельных концептов, а не грамматических форм выражения одного концепта. Практическая значимость работы состоит в возможности использования её результатов при составлении лингвокультурологических словарей и в преподавании лингвокультурологических дисциплин. В ходе анализа словообразовательных гнезд слов *человек* и *люди* выявлено преобладание для дериватов слова *человек* семантики, относящейся к темам нравственности, гуманизма, соответствия моральным нормам. Для дериватов же слова *люди* самыми частотными оказались семантика степени и процесса заполнения пространства людьми и социальная семантика. Анализ деривационных особенностей слов *человек* и *люди* подтвердил заявленное на более ранних этапах анализа противопоставление концептов по смысловому параметру «индивидуальность / коллективность». Результаты концептуального анализа позволяют сделать вывод о существенном различии в смысловом наполнении концептов «человек» и «люди», что подтверждает заявленную гипотезу об их функционировании в русской языковой картине мира как двух разных концептов.

Ключевые слова: концепты «человек» и «люди»; дериваты; языковая экспликация; лингвокультурология; русский язык.

Derivational Features of the Linguistic Explication of the Concepts “Chelovek” (*Man*) and “L’udi” (*Men*) in the Russian Language Picture of the World

Tatyana P. Pomerantseva

N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article presents the next stage of a comprehensive linguo-cognitive analysis of the Russian cultural concepts of “chelovek” (man) and “l’udi” (men) from the point of view of the general linguistic picture of the world and in terms of how they function in the fiction of writer Varlam Shalamov. The primary goal of this study is to analyze the linguistic objectification of these concepts in derivational relations of their representative words. The research material is the data of Russian derivational and explanatory dictionaries. The research methodology is based on the principles of the anthropocentric approach to analyzing language data, linguistic conceptualization of the world, and the linguistic picture of the world. The analysis of the concepts of “chelovek” (man) and “l’udi” (men) follows the method of conceptual analysis developed by the Nizhny Novgorod scientific school and includes a review of the extralinguistic content of each concept in philosophy, psychology, religion, sociology, etc., its derivational features, as well as phraseological and paremiological relations of their representative words. The novelty of the research lies in considering “chelovek” (man) and “l’udi” (men) in the Russian linguistic picture of the world in terms of their word-formation connections and relations as two separate concepts and not only two grammatical forms of expressing the same concept. The practical significance of the work lies in the possibility of using its results in compiling linguoculturological dictionaries and in teaching linguoculturological disciplines. Analysis of word-formative nests of the words “chelovek” (man) and “l’udi” (men) demonstrated that in the derivatives of the word “chelovek” (man) predominant semantics were related to themes of morality, humanism, and compliance with moral norms. In contrast, for the derivatives of the word “l’udi” (men) the most frequent were the semantics of the degree and process of filling space with people as well as social semantics. Further analysis of the derivational features of the words “chelovek” (man) and “l’udi” (men) confirmed the opposition of these concepts in terms of the semantic parameter “individuality – collectivity,” which manifested itself at an early stage of the study. The results of the conceptual analysis allow us to conclude that there is a significant difference in the semantic content of the concepts “chelovek” (man) and “l’udi” (men), which confirms the original hypothesis about their functioning in the Russian linguistic picture of the world as two different concepts.

Key words: concepts of “chelovek” (*man*) and “l’udi” (*men*); derivatives; language explication; linguo-culturology; Russian language.

1. Введение

Статья представляет собой один из этапов комплексного сопоставительного анализа концептов «человек» и «люди» в русской языковой картине мира и в художественном мире В. Шаламова.

Цель работы — определить деривационные особенности языковой объективации вышеобозначенных концептов.

На предварительном этапе анализа была сформулирована исходная гипотеза исследования, в соответствии с которой, несмотря на то что в

русском языке слова *человек* и *люди* являются формами одного слова, в русской языковой картине мира это разные концепты, имеющие сходную область содержания, но отличающиеся по параметрам «индивидуальность / коллективность».

Интерес к изучению концепта «человек» возник ещё на заре формирования лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины. О расхождении в лексических значениях слов *человек* и *люди* говорится в книге В. В. Колесова «Мир человека в слове Древней Руси». По мнению В. В. Колесова, слово *люди* отличается от слова *человек* характеристикой социальной стороны существования человека, не подразумевая физической характеристики (Колесов 1986).

Словарь-концептуарий под ред. В. И. Карасика и И. А. Стернина «Антология концептов» предлагает версию рассмотрения концепта «человек» на материале произведений А. Камю, предложенную Е. А. Ядрихинской. В данном исследовании объективация макроконцепта «человек» происходит через микроконцепты «человек трагический», «человек мыслящий», «человек абсолютно свободный», «человек выбирающий / отказывающийся от выбора», «человек сущностный / отказывающийся от сущности», причём микроконцепт «человек выбирающий / отказывающийся от выбора» фокусирует в себе основные онтологические, социальные и психологические аспекты концептосферы произведения (Антология концептов 2011).

Тенденции развития концепта «человек» в философии и культуре рассматривает В. А. Медведев в статье «Концепт человека в истории европейской философии и культуры». На данном историческом этапе концепт человека рассматривается в качестве не равного самому себе единства всеобщего, особенного и единичного (Медведев 2011). Интерпретации отдельных образов – концептов человека в русской языковой картине мира были представлены в коллективной монографии «Языковой образ-концепт “человек” в русской языковой картине мира» (Языковой образ-концепт 2011). Также в ряде исследований был проведён сравнительный анализ содержания концепта «человек» в русском и китайском, в русском и английском языках (Беляева, Лэй Тэн 2016; Игошева 2018; Шеина 2011). Однако в интересующем нас аспекте лингвокультурологическое описание особенностей словообразовательной репрезентации концептов «человек» и «люди» в науке о языке еще не проводилось.

Новизна данного исследования, таким образом, обусловлена тем, что впервые концептуальное содержание и языковая объективация концептов «человек» и «люди» в русской языковой картине мира исследуется в ас-

пекте словообразовательных связей и отношений между словами — репрезентантами указанных концептов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования её результатов при составлении лингвокультурологических словарей и в преподавании дисциплин лингвокультурологической направленности как на уровне вуза, так и на школьном уровне (например, в сравнительно новой учебной дисциплине «Русский родной язык», носящей культурологический характер).

2. Характеристика материала и методов исследования

Материал изучения — состав и структура словообразовательных гнезд с вершинами «человек» и «люди» по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова (ССРЯ 1985).

Работа основана на актуальном в настоящее время лингвокультурологическом подходе к изучению национального языка, который подразумевает связь между национальным языком и мировоззрением народа — носителя языка (Language, Thought and Reality 1956; Уорф 1960; Коул, Скрибнер 1977; Серебнников, Кубрянов, Постовалова и др. 1988; Сепир 1993; Булыгина, Шмелёв 1997; Вежбицкая 1997; Гумбольдт 2000; Карасик 2002; Язык и национальное сознание 2002; Корнилов 2003; Вайсгербер 2004; Колесов 2004; Зализняк 2005; Радбиль 2017).

Анализ концептов проведён с опорой на методику концептуального анализа нижегородской научной школы (Радбиль 2012; Радбиль, Маринова, Рацибурская, Самыличева, Шумилова, Щеникова, и др. 2014; Новые тенденции 2014; Лингвокогнитивные аспекты 2020), предусматривающую следующие этапы рассмотрения лингвокультурологического концепта:

1. Обзор экстралингвистического наполнения понятия в философии, психологии, религии, социологии и т. д.
2. Анализ лексического значения слов — репрезентантов концепта с точки зрения этимологических и толковых словарей.
3. Рассмотрение языковой объективации концепта в парадигматических, синтагматических и деривационных связях и отношениях между словами — репрезентантами концептов.
4. Исследование особенностей репрезентации концепта во фразеологии и паремиологии.

3. Результаты исследования и их обсуждение

На предварительном этапе анализа в соответствии с принятой концепцией исследования были описаны когнитивные признаки концептов «человек» и «люди» по данным основных толковых и историко-

этимологических словарей русского языка. В результате выявлено 25 когнитивных признаков для концепта «человек» и 24 когнитивных признака для концепта «люди», из которых совпадают лишь 15 (Померанцева 2020а, 2020б). В данной работе представлен следующий этап предпринятого нами комплексного сопоставительного описания концептов «человек» и «люди», а именно — особенности словообразовательной объективации указанных концептов.

Словообразовательное гнездо существительного *человек* по материалам «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова состоит из 41 существительного, 18 прилагательных, 12 наречий и 7 глаголов (ССРЯ 1985).

В субстантивном блоке дериватов наиболее частотны именованья человека с различной семантико-стилевой окраской: шутливой, уменьшительно-ласкательной, пренебрежительной (*человечище, человечек, человечиска* и др.).

Широко представлены абстрактные существительные со значением качества, оценки человека, событий с точки зрения гуманности и соответствия высоким моральным стандартам (*человечность, бесчеловечие* и т. д.). К этой группе можно отчасти отнести и ряд субстантивированных прилагательных (*человеческое* и пр.).

Следующую группу дериватов составляют существительные со значением того или иного отношения к человеку и человечеству и носителей данного отношения (*человеколюбие, человеконенавистник* и т. д.). Также многочисленна группа существительных со значением единицы измерения (*человеко-день, человеко-доза* и пр.).

Менее обширны группы существительных со значением процесса обретения человеческого образа, обретения или утраты одушевленности и одухотворенности (*вочеловечение, очеловечение, обезчеловечивание*), со значением знания человеческой сути, души (*человековедение, человекознание*), со значением процесса и исполнителя уничтожения человека (*человекоубийство, человекоубийца*), со значением реальных и вымышленных существ, схожих с человеком (*обезьяночеловек, человек-амфибия*), со значением физической или сущностной неполноты (*полчеловека, получеловек*), со значением человеческого мяса (*человечина, человечинка*).

Единично представлены значения собирательности для представителей человеческого рода (*человечество*) и человекоуправляемого оружия (*человеко-торпеда*).

В адъективном блоке дериватов самая обширная группа совмещает 2 значения: ‘относящийся к человеку, принадлежащий человеку’ и ‘достойный человека, гуманный’ (*человеческий, человечный* и т. д.). Что характер-

но, отрицательные приставки в сочетании с корнем *-человек-* дают значение не столько отрицания отношения к человеку как некому материальному объекту, сколько отрицания неких отвлеченных категорий морально-этического характера (*бесчеловечный*) или предела возможностей (*нечеловеческий*).

Меньшее количество прилагательных — со значениями ‘похожий на человека’ (*человекообразный* и т. д.), ‘относящийся ко всем людям’ (*общечеловеческий* и пр.), ‘имеющий эмоционально окрашенное отношение к человечеству и его представителям’ (*человеколюбивый* и др.) и ‘уничтожающий людей’ (*человекоубийственный*).

Значение практически всех производных наречий совпадает со значением самой большой группы производных прилагательных: ‘относящийся к человеку, принадлежащий человеку’ и ‘достойный человека, гуманный’ (*человечье, по-человечески* и т. д.).

Производные глаголы выражают значения принятия или утраты кем-либо или чем-либо не столько внешнего подобия человеку, сколько соответствия высокому уровню морально-этических качеств (*обесчеловечить, вочеловечиться* и пр.).

Словообразовательное гнездо слова *люди* по материалам «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова состоит из 29 существительных, 10 прилагательных, 8 наречий и 8 глаголов (ССРЯ 1985).

Самая обширная смысловая группа производных существительных отражает количественные отношения, степень наполненности пространства людьми (*безлюдье, малолюдность, многолюдье* и т. д.).

Менее представлены группы существительных с общим значением низкого социального положения (*простолудье, простолудим, простолудин, простолудинка* и пр.) и необщительности (*нелюдимость, нелудим* и др.).

Небольшая группа существительных объединена значением поедания человеческого мяса (*людоедство, людоед, людоедка*).

Единично представлены существительные, обозначающие плохих людей (*нелюди*), схожих с человеком существ (*обезьянолюди*), помещение для прислуги (*людская*), способ сбора дани (*полудье*), а также собирательное для группы человек (*люд*) и пренебрежительное наименование людей (*людишки*).

«Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова приводит ещё существительное *страхолудина* со значением ‘урод, страшилище’ (СО 2006).

Производные прилагательные в основном выражают степень наполненности некоего пространства людьми (*безлюдный, многолюдный* и т. д.)

Кроме того, единичными прилагательными представлены значения ‘относящийся к людям, принадлежащий людям’ (*людской*), ‘необщительный’ (*нелюдимый*), ‘относящийся к людоедам’ (*людоедский*), ‘страшный, неприятный по виду’ (*страхолоудный*), ‘иноплемённый’ (*чужелюдный*).

Основная группа производных наречий также выражает степень наполненности некоего пространства людьми (*людно*, *безлюдно* и т. д.). Наречие *нелюдино* имеет значения как безлюдности, так и хмурости, необщительности.

Наречия, имеющие значение ‘так, как свойственно людям’, имеют также оценочное значение ‘как полагается, правильно’ (*по-людски*, *по-людскому*).

Производные глаголы выражают значение заполнения пространства людьми или, наоборот, опустошения (*люднеть*, *обезлюдеть* и т. д.).

Результаты анализа словообразовательных гнезд слов *человек* и *люди* демонстрируют совпадение в них значений ‘похожие на человека, людей существа’ и наличия собирательных слов для групп людей.

Группы дериватов оценочного характера есть в обоих словообразовательных гнездах, но образования от *человек* показывают более широкий спектр вариантов отношения к человеку, как положительного, так и отрицательного, и в большинстве случаев подразумевается гуманность, соответствие моральным нормам. Оценочные дериваты от *люди* в основном имеют негативный характер. Положительное оценочное значение соответствия моральным нормам содержится лишь в небольшой группе наречий.

Слова, характеризующие человека / людей как продукт питания, есть в обоих словообразовательных гнездах.

Среди дериватов от *человек* часто семантика одухотворённости, одушевлённости.

Если в словообразовательном гнезде слова *человек* наиболее широко реализован оттенок значения ‘гуманизм, соответствие моральным нормам’, то для дериватов слова *люди* самое частое значение — ‘заполнение, степень наполненности пространства людьми’. Кроме того, отмечены элементы значения ‘необщительность’, ‘низкое социальное положение’, ‘социальное подчинение’, ‘прислуга’, ‘иноплемённость’. Анализ словообразовательного гнезда для *люди* демонстрирует преобладание социальной семантики по сравнению со словообразовательным гнездом для *человек*, где преобладает нравственная семантика. В концептах «человек» и «люди» на уровне анализа словообразовательных связей подтверждается противопоставление по смысловому параметру «индивидуальность / коллективность».

Таким образом, анализ словообразовательных связей и отношений слов – репрезентантов концепта «человек» подтвердил следующие когнитивные признаки, выявленные на предыдущих этапах концептуального анализа:

1. Существо, обладающее душой, т. е. внутренним психическим миром.
2. Существо, обладающее духом, т. е. сознанием.
3. Существо телесное, связанное с миром природы.
4. Существо потенциально изменчивое, способное к развитию.
5. Существо, руководствующееся нравственными принципами.
6. Существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им.
7. Интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное).

8. Эталон меры и оценки.

Для концепта «люди» были подтверждены когнитивные признаки:

1. Общественные существа.
2. Социально подчиненные существа.
3. Коллектив, объединённый неким общим признаком.
4. Существа, руководствующиеся нравственными принципами.
5. Носители некой социальной нормы.

Кроме того, были выявлены новые когнитивные признаки:

1. Своего рода заполнители пространства, противопоставленные пустоте.
2. Своё племя.

Найденный на этапе этимологического анализа слова *люди* когнитивный признак ‘разбойники’ трансформируется в когнитивный признак ‘внешний источник опасности’.

4. Выводы

Анализ деривационных особенностей языковой объективации концептов «человек» и «люди» при очевидном и закономерном совпадении части когнитивных признаков показывает существенные различия в их смысловом наполнении. Из 8 подтверждённых на данном этапе анализа КП для концепта «человек» и 8 же для концепта «люди» общим является лишь 1 КП. Наиболее частотные элементы значения дериватов от слова *человек* — высокие моральные требования, одушевлённость, одухотворённость. Производные же от слова *люди* характеризуют степень заполненности пространства и процесс его заполнения, некую социальную норму и низкое социальное положение. Оценочные дериваты от слова *человек* де-

монстрируют более широкий спектр отношений, в оценочных дериватах от слова *люди* преобладает негативное отношение. Результаты концептуального анализа позволяют подтвердить высказанную ранее гипотезу о функционировании в русском языке двух близких, но самостоятельных концептов «человек» и «люди».

Полученные результаты дают возможность наметить дальнейшие перспективы исследования, которые, в соответствии с принятой концепцией исследования, связаны с описанием особенностей языковой реализации концептов «человек» и «люди» в художественной речи прозы В. Шаламова в сопоставлении с концептуальным содержанием и языковой объективацией данных концептов в русской языковой картине мира.

Список литературы / References

- Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 8. Волгоград: Парадигма, 2011. [Karasik, Vladimir I., & Sternin, Iosif A. (eds.) (2011) *Antologiya konceptov* (Anthology of Concepts). Vol. 8. Volgograd: Paradigma. (In Russian)].
- Беляева Е. В., Лэй Тэн. Репрезентация концепта «человек» в русском и китайском языках // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Международ. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 63–65. [Belyaeva, Elena V., & Lej, Ten. (2016) *Reprezentaciya koncepta «chelovek» v russkom i kitajskom yazykah* (Representation of the Concept “Man” in Russian and Chinese). *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf.* (Philology and Linguistics in the Modern Society: Proceedings of the IV International Scientific Conference) (Moscow, June 2016). Moscow: Buki-Vedi, 63–65. (In Russian)].
- Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. [Bulygina, Tatyana V., & Shmelyov, Aleksej D. (1997) *Yazykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki)* (Linguistic Conceptualization of the World (Based on the Russian Grammar). Moscow: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury». (In Russian)].
- Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. [Vajsgerber, Johann Leo (2004) *Rodnoj yazyk i formirovanie duha* (Native Language and Formation of Spirit). Moscow: Editorial URSS. (In Russian)].
- Вежбицкая А. Язык, культура, познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские Словари, 1997. [Vezhbickaya, Anna (1997) *Yazyk, kul'tura, poznanie* (Language, Culture, Cognition) / translated from English. In Krongauz, Maksim A. (ed.). Moscow: Russkie Slovarei. (In Russian)].
- Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. [Gumbol'dt, Wilhelm. (2000) *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* (Selected Works on Linguistics). Moscow: Progress. (In Russian)].
- Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. [Zaliznyak, Anna A., Levontina, Irina B., & Shmelev, Alexey D. (2005) *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi*

- kartiny mira* (Key Ideas of the Russian Linguistic Worldview): Collection of Papers. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)].
- Игошева О. Ф. Сопоставительное исследование содержания концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира в дореволюционный период // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 3. С. 46–56. [Igosheva, Olesya F. (2018) Sopostavitel'noe issledovanie soderzhaniya koncepta "chelovek" v russkoj i kitajskoj yazykovyh kartinah mira v dorevolucionnyj period (A Comparative Study of the Content of the Concept "Human" in the Russian and Chinese Language World Views in the Pre-revolutionary Period). *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 3, 46–56. (In Russian)].
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik, Vladimir I. (2002) *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse). Volgograd: Peremena. (In Russian)].
- Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. [Kolesov, Vladimir V. (1986) *Mir cheloveka v slove Drevnej Rusi* (Human World in the Words of the Ancient Rus'). Leningrad: Izd-vo LGU. (In Russian)].
- Колесов В. В. Язык и ментальность = Language and mentality. СПб.: Петерб. Востоковедение, 2004. [Kolesov, Vladimir V. (2004) *Yazyk i mental'nost' = Language and mentality*. Saint Petersburg: Peterb. Vostokovedenie. (In Russian)].
- Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: монография. М.: ЧеРо, 2003. [Kornilov, Oleg A. (2003) *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'ny'kh mentalitetov* (Linguistic Pictures of the World as the Derivatives of National Mentalities): monograph. Moscow: CheRo, 2003. (In Russian)].
- Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. Психологический очерк / пер. с англ. П. Тульвисте; под ред. А. Р. Лурия. М.: Прогресс, 1977. [Koul, Michael, & Skribner, Sylvia. (1977) *Kul'tura i myshlenie. Psihologicheskij ocherk* (Culture and Thought. A Psychological Essay). In Tulviste, Peeter (trans. from English), Luria, Aleksandr R. (ed.). Moscow: Progress. (In Russian)].
- Лингвокогнитивные аспекты изучения национальных концептосфер в синхронии и диахронии: коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. [Raciburskaya, Larisa V. (ed.) (2020) *Lingvokognitivnye aspekty izucheniya nacional'nyh konceptosfer v sinhronii i diahronii* (Linguocognitive Aspects of Studying National Conceptospheres in Synchrony and Diachrony): collective monograph. Nizhny Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo. (In Russian)].
- Медведев В. А. Концепт человека в истории европейской философии и культуры // Антиномии. 2011. № 11. С. 23–39. [Medvedev, Vyacheslav A. (2011) *Koncept cheloveka v istorii evropejskoj filosofii i kul'tury* (The Concept of Man in the History of European Philosophy and Culture). *Antinomii*, 11, 23–39. (In Russian)].
- Новые тенденции в русском языке начала XXI века: кол. мон. / под ред. Л. В. Рацибурской. М.: Флинта; Наука, 2014. [Raciburskaya, Larisa V. (ed.) (2014) *Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka* (New Tendencies in Russian Language at the Beginning of the 21st Century). Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)].
- Померанцева Т. П. История и этимология слов человек и люди // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: материалы IV Международной научно-практической конференции. Орёл: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2020. С. 90–95.

- [Pomerantseva, Tatyana P. (2020a) Istoriya i etimologiya slov chelovek i lyudi (History and Etymology of the Words “Chelovek” (Man) and “L’udi” (Men)). *Yazyk. Kul’tura. Kommunikaciya: izuchenie i obuchenie: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Language. Culture, Communication: Study and Teaching: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference). Orel: OGU imeni I. S. Turgeneva, 90–95. (In Russian)].
- Померанцева Т. П. Комплексное лингвокогнитивное описание концептов человек и люди в русской языковой картине мира // Вопросы филологии и переводоведения: направления и перспективы современных исследований: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. С. 339–345. [Pomerantseva, Tatyana P. (2020b) Kompleksnoe lingvo-kognitivnoe opisanie konceptov chelovek i lyudi v russkoj yazykovoj kartine mira (A Complex Linguocognitive Description of the Concepts “Chelovek” (Man) and “L’udi” (Men) in the Russian Linguistic Worldview). *Voprosy filologii i perevodovedeniya: napravleniya i perspektivy sovremennyh issledovanij: sb. nauch. tr. / otv. red. N. V. Kormilina, & N. Yu. Shugaeva* (In Kormilina, Nataliya V., & Shugaeva, Natal’ya Yu. (eds.) Issues in Philology and Translation Studies: Trends and Perspectives of the Modern Researches: collection of scientific papers). Cheboksary: Chuvash. gos. ped. un-t, 339–345. (In Russian)].
- Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. М.: Флинта; Наука, 2012. [Radbil’, Timur B. (2012) *Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta* (Basics of Language Mentality Studies). Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)].
- Радбиль Т. Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. М.: Издательский дом ЯСК, 2017. [Radbil’, Timur B. (2017) *Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniya* (Language and World: Paradoxes of Interreflection). Moscow: Izdatel’skij dom YaSK. (In Russian)].
- Радбиль Т. Б., Маринова Е. В., Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В., Щеникова Е. В., и др. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2014. [Radbil’, Timur B., Marinova, Elena V., Raciburskaya, Larisa V., Samylicheva, Nadezhda A., Shumilova, Anna V., Shhenikova, Elena V., et al. (2014) *Russkij yazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst: kollektivnaya monografiya* (The Russian Language at the Beginning of the XXI Century: Vocabulary, Word Formation, Grammar, Text: collective monograph). Nizhny Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo. (In Russian)].
- Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И., и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. [Serebrennikov, Boris A., Kubryakova, Elena S., Postovalova, Valentina I., et al. (1988) *Rol’ chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* (Role of the Human Factor in Language: Language and Worldview). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ; под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс: Изд. группа «Универс», 1993. [Sepir, Edward. (1993) *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul’turologii* (Selected Works on Linguistics and Culture Studies) / Translated from Englis. In Kibrik, Aleksandr E. (ed. and foreword). Moscow: Progress: Izd. gruppa «Univers». (In Russian)].

- Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике / под ред. В. А. Звегинцева. Вып. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. [Uorf, Benjamin L. (1960) *Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku* (Relation of Behavioural Etiquettes and Way of Thinking to Language). In Zvegintsev, Vladimir A. (ed.) *Novoe v lingvistike* (New in Linguistics), 1. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury. (In Russian)].
- Шеина И. М. Концепт «Человек» в русской и английской языковых картинах мира // Русистика. 2011. № 3. С. 60–68. [Sheina, Irina M. (2011) *Koncept «Chelovek» v russkoj i anglijskoj yazykovyh kartinah mira* (The Concept “Chelovek” (Man) in the Russian and English Linguistic Worldviews). *Rusistika*, 3, 60–68. (In Russian)].
- Язык и национальное сознание: вопр. теории и методологии: науч. изд.: монография / Бабушкин А. П. и др.; науч. ред.: З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. [Babushkin, Anatolij P. et al. (2002) *Yazyk i nacional'noe soznanie: vopr. teorii i metodologii: nauch. izd.: monografiya* (Language and National Consciousness: Theory and Methodology: scientific publ.; monograph). In Popova, Zinaida D., & Sternin, Iosif A. (science eds.). Voronezh: Voronezh. gos. un-t. (In Russian)].
- Языковой образ-концепт «человек» в русской языковой картине мира: Ипостаси, параметры, семантические и семантико-синтаксические категории, модели и субмодели, коммуникативно-прагматические реализации: монография / под ред. О. В. Коротун, Н. Д. Федяевой. Омск: Вариант-Омск, 2011. [Korotun, Ol'ga V., & Fedyaeva, Natal'ya D. (eds.) (2011) *Yazykovoj obraz-koncept «chelovek» v russkoj yazykovoj kartine mira: Ipostasi, parametry, semanticheskie i semantiko-sintaksicheskie kategorii, modeli i submodeli, kommunikativno-pragmaticheskie realizacii* (Language Image-concept “Chelovek” (Man) in the Russian Linguistic Worldview: Guises, Parameters, Semantic and Syntactic Categories, Models and Submodels, Communicative and Pragmatic Realizations). Омск: Variant-Omsk. (In Russian)].
- Carroll, John B. (ed.) (1956) *Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. Cambridge: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology (The MIT Press).

Словари / Dictionaries

- ССРЯ — Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. Т 2. М.: Русский язык, 1985. [Tikhonov, Aleksandr N. (1985) *Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka v dvukh tomakh: Ok. 145000 slov*. (Derivational Dictionary of the Russian Language in Two Volumes: Circa 145000 words), Vol. 2, Moscow: Russkiy yazyk. (In Russian)].
- СО — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: А ТЕМП, 2006. [Ozhegov, Sergey I., & Shvedova, Nataliya Yu. (2006) *Tolkovy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* (Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 words and phraseological units). Moscow: A TEMP. (In Russian)].